

УДК 316.346.32-053.6(574):2

А.Д. Тастанбекова, О.Х. Аймаганбетова
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*E-mail: izoterik2008@mail.ru,

Актуальность исследования религиозной идентичности молодежи в постсоветском Казахстане

Данная статья посвящена исследованию актуальной проблемы – религиозной идентичности казахстанской студенческой молодежи. В статье детально рассматривается понятие религиозной идентичности, ее роль в гуманитарных науках: в социальной психологии, религиоведении и философии. Очерчивается проблемное поле, связанное с осмыслением религиозной идентичности в новых условиях, характеризующихся, с одной стороны, глобализацией, а с другой – ростом этнорелигиозного сознания. Актуализирована роль религиозной идентичности, являющейся важным фактором для устойчивого и гармоничного развития любого традиционного, в том числе и современного общества. Детально рассмотрена религиозная идентичность молодежи, ее формирование и развитие. Религиозная идентичность рассматривается как общее религиозное самоопределение человека, как конкретная форма конфессиональной идентичности. Проведенное в три этапа исследование и его детализированные результаты показали, что большую актуальность для казахстанской студенческой молодежи на примере КазНУ им. аль-Фараби имеет этническая идентичность, чем религиозная; что преобладающим видом вероисповедания является ислам и христианство. Что рост числа верующих обусловлен поиском идеала и заполнением духовной пустоты, что отношение к росту числа верующих в стране в целом является позитивным и что большинство испытуемых студентов относят себя к верующим. В то же время анализ и систематизация результатов исследования показали неоднозначное отношение к изучаемой проблеме со стороны студенческой молодежи. Исследовательская часть исследования подтвердила необходимость проведения дальнейшего изучения религиозной идентичности.

Ключевые слова: религиозная идентичность, религиозные ориентации, религиозные предпочтения, мультикультурность, студенческая молодежь, религиозное сознание.

A.D. Tastanbekova, O.H. Aimaganbetova

Actual research of religious identity in the post-soviet Kazakhstan youth

This article is devoted to the study of actual problem the Kazakh students' religious identity. The concept of religious identity, and its role in the human sciences: social psychology, religious studies, and philosophy were examined in this article. The religious identity of youth, its formation and development were reviewed. Determination and the investigation the features of religious identity allow to conduct empirical research using the "20 determinations techniques", "Profiles of religious orientations," and "The scales of religious orientation." On the example of Al-Farabi Kazakh National University, the results showed that ethnic identity for Kazakh students is more actual than religious self-determination, and that the predominant religions are Islam and Christianity.

Key words: religious identity, religious orientation, religious beliefs, multiculturalism, students, religious consciousness.

Тастанбекова А.Д., Аймағанбетова О.Х.

Кеңестік заманнан кейінгі Қазақстанда жастар арасындағы діни сәйкестілікті зерттеудің өзектілігі

Осы мақала қазақстандық студенттердің көкейтесті діни сәйкестілік мәселерін зерттеуге арналған. Мақалада діни сәйкестілік ұғымы және гуманитарлық ғылымдағы рөлі, оның терең түсініктері: әлеуметтік психология, дінтану, және философия қарастырылған. Жастардың діни сәйкестілігі, оның қалыптастырылуы және дамуы егжей-тегжейлі қаралады. Детерминация және

діни сәйкестілік өзгешелігін зерделеу үшін келесі эмпирикалық зерттеулер жүргізілді: «Анықтаудың 20 әдісі», «Діни бағыттардың сауалнамасы» және «Діни бағыттар межесі». Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ студенттерінің арасында жүргізілген зерттеудің нәтижесі бойынша қазақстандық студент жастар үшін үлкен өзекті мәселе ислам және христиан діни сәйкестілігіне қарағанда, этникалық сәйкестілік басым болатынын көрсетті.

Түйін сөздер: діни сәйкестілік, діни бағыттар, діни таңдаулар, мультимәдениеттілік, студент жастар, діни сана.

Казахстан занимает важное геополитическое пространство. Находясь между православной Россией, Китаем с его особым мировосприятием и философией, странами Центральной Азии, где большинство населения представлено мусульманами, Казахстан долгое время оставался островком мира и согласия, религиозной терпимости и толерантности, которая была вызвана, в первую очередь, мультикультурностью и полиэтничностью страны.

Именно мультикультурализм, по мнению лидеров мировых религий, собравшихся на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане, очень важен в современной цивилизации, ведь он помогает создать гармоничное общество на основе культурных различий [1].

Нельзя также не учитывать особенности вероисповедания самих казахов, на земле которых зародился отличающийся миролюбием и толерантностью зороастризм.

Ч. Валиханов, одним из первых изучавших этногенез казахов, пришел к выводу, что этническую историю любого народа, в том числе и казахов нельзя изучать в отрыве от религии и верований. В связи с этим он уделял большое внимание изучению шаманства, которое считал разновидностью первобытной религии, присущей казахам. Несмотря на то, что ислам давно принят казахами, тем не менее, следы шаманства сохраняются и тесно переплетаются с бытом и обычаями казахов, отмечал он. В статье «Следы шаманства у киргизов» Ч. Валиханов писал: «Шаманство явилось следствием потребности познать Вселенную с ее чудесами, вопросами о жизни и смерти, об отношении человека к природе, и которая вылилась в обожание Вселенной или природы и духа умерших людей и предков» [2].

Религия казахов, отмечал он, отлична тем, что с одной стороны, это поклонение духам своих предков, а с другой – вера в Аллаха. Для характеристики этих особенностей религии казахов Ч. Валиханов вводит термин «двоеверие», которое рассматривает в статье «Двоеверие в степи» [3].

Вследствие этих особенностей вероисповедания казахи всегда отличались религиозной терпимостью и толерантностью.

Однако в последние годы с развитием многочисленных радикальных исламских движений («Хизбут Тахрир», «Исламская партия восточного Туркестана», «Исламский джихад» и др.), различных сект ваххабитского направления с проявлениями террористической направленности проблема религиозной толерантности, с одной стороны, и религиозной нетерпимости – с другой, приобретают в Казахстане особую актуальность. Эта проблема приобрела особое звучание в связи с произошедшими в 2011 и в 2012 годах в ряде регионов страны терактами, унесшими жизни мирных граждан и ставшие причиной религиозной напряженности.

Проблема религиозной идентичности становится также особенно актуальной в связи с интенсивным развитием глобализационных процессов и межкультурных контактов, которые вызваны целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к религиозной общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени религиозные общины. Эти общины порой являются для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием расширяющихся и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей начинают искать поддержку в проверенных временем ценностях своей религии, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится

усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к той или иной религии люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда является преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри конфессий путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Современное понятие религиозной идентичности, к сожалению, не является разработанным и устоявшимся, до сих пор в социально-психологических науках нет однозначного его понимания.

Большое влияние на понимание религиозной идентичности оказала теория Э. Эриксона, в которой он рассматривает идентичность как целостную характеристику индивида, его самоопределения, как результат целой серии социальных и личностных не только идентификаций, но и выборов. В связи с этим для определения религиозной идентичности необходимо определить, с чем собственно идентифицирует себя та или иная личность, в чем эта идентичность проявляется и как это влияет на ее развитие [4].

В современной литературе, изучающей проблемы психологии религии, религиозную идентичность детерминируют как категорию религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [5].

Таким образом, детерминанта религиозной идентичности включает как общее религиозное самоопределение человека, так и конкретную форму конфессиональной идентичности. Религиозная идентичность является способом осознания своей духовной ориентации в ее соотносительности с иной формой духовности.

В современной социально-психологической, философской литературе религиозная идентичность рассматривается как чрезвычайно концентрированное выражение мироощущения человека, квинтэссенция наиболее насущных вопросов его «жизненного мира», определяемого его культурной

состоятельностью и ценностной устремленностью.

В то же время она становится выражением тех самых несвершившихся надежд и упований в мире реальных общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и действительного состояния межкультурных и междисциплинарных контактов, которые выпали на долю этих народов. Позитивное, эволюционное становление этноконфессиональной идентичности в разных уголках планеты повсеместно нарушается революционным и хаотическим импульсом модернизации, олицетворяющей собой динамический лейтмотив глобализационных процессов.

Религиозная идентичность – это один из возможных способов духовного соотношения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макро-социальном уровне). Это всегда способ осознания мира «своей» духовной ориентации в соотносительности с «иным» контекстом духовности. История религий мира красноречиво демонстрирует возможность и даже плодотворность взаимопроникновения высоких образцов религиозной духовности.

В формировании религиозной идентичности немалую роль играет сила исторической инерции. К осознанному выбору представителей данной общности добавляются подсознательные инстинктивные установки, приводящие в действие механизм воспроизводства этноконфессиональных и религиозных традиций и предпочтений. В результате среди представителей каждой общности распространяются общие, подчас бессознательные стереотипы восприятия окружающей среды.

Традиционно в большинстве исследований религиозная идентичность представляется как двухуровневый феномен, когда выделяются групповая (коллективная, социальная) и индивидуальная (личностная) идентичности индивида. Однако, как считают философы, наиболее правомерным является подход, предложенный И. Яломом, который утверждает, что религиозная идентичность индивида содержит в себе три взаимосвязанных уровня:

1) доминирование культурно-традиционной составляющей в идентичности относится, главным образом, к религиям «традиционным» – тем, которые за несколько веков стали неотъемлемой частью культуры того или иного народа;

2) культурно-традиционный аспект религиозной идентичности предстает в качестве маркера этнической или этноконфессиональной идентично-

сти, а также играет важную роль в межкультурных коммуникациях;

3) конфессиональная составляющая выражается в принятии ценностной иерархии, существующей в самой религии. Основой конфессиональной составляющей являются религиозный опыт и догматические элементы религиозного сознания [6].

Религиозная идентичность – важнейшая составляющая культурной идентичности. Религиозное самосознание весьма значимо в формировании мироотношения и в сплочении субъектов мировых цивилизаций. Идентификационная стратегия религии осуществляется соответственно появлению в цивилизационном знании понятия Бога как высшей ценности и высшего судьи, в ведении которого находятся вопросы жизни и смерти человека. Значимость религиозной идентичности особенно заметна при осуществлении типологий культур по конфессиональному признаку. В буддистском, христианском, исламском типах культур религиозная идентичность наряду со спецификой образа жизни влияет на формирование как повседневной, так и жизненно смысловой установок человека.

Религиозная идентичность особенно усиливается в исторический период неопределенности, характеризуясь подъемом религиозного фундаментализма – индуистского, мусульманского, иудейского, христианского, буддистского. В этом случае религиозная идентичность обеспечивает целостность самосознания человека, помогая преодолеть состояние отчаяния и неуверенности в будущем.

Как показала практика развития межцивилизационных отношений, позитивный смысл религиозной идентичности состоит том, что она путем опосредования отношений индивида с миром и людьми через веру в Бога или мировой трансцендентный закон способствует достижению его взаимопонимания с «Другим» человеком – представителем другой цивилизации.

Религиозная идентичность, используемая в качестве орудия осуществления политических интересов, может привести для русскоязычных и казахоязычных к столкновению представителей разных цивилизаций, но та же самая религиозная идентичность, поднимаясь выше политических интересов, может способствовать согласию между цивилизациями. На это обращают внимание казахстанские ученые Г. Есим, Т. Габитов, А. Бакиров. Таким образом, мировые религии осуществляют идентификационную стратегию на цивилизацион-

ном уровне, прежде всего, благодаря провозглашаемым ими общечеловеческим нравственным ценностям, принципу теоцентризма и равенства верующих перед единым для них богом.

В определенных культурных условиях либо в определенных обстоятельствах жизни конкретного человека религиозная идентичность может выходить на первый план, подчиняя или подавляя другие идентичности. В иных же условиях статус религиозной идентичности может снижаться до минимума в иерархии идентичностей. В целом процессы глобализации, идеи экуменизма, толерантности, поликультурного общества содействуют размыванию религиозной идентичности.

С другой стороны, можно выделить процессы, имеющие иной вектор направленности, и те факторы, которые содействуют интенсификации религиозной идентичности. В первую очередь, это этнический и религиозный ривайвализм (ривайвализм – от *англ.* revival, возрождение). Помимо ривайвализма, связанного с национальным и культурно-религиозным возрождением, выделим крайние формы процессов, способствующих формированию религиозного самоопределения, – фундаментализм и экстремизм.

Религиозный фундаментализм, возникший в XX веке как реакция на распространение в религиозном сообществе различных проявлений религиозного модернизма, направлен на возвращение к истокам и идеологически близок к различным типам ортодоксии.

Религиозный экстремизм, напротив, направлен на отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивно пропагандирует «идеи», противоречащие им [7].

Религиозная идентичность молодежи раскрывается через детальное рассмотрение взаимосвязанных, своего рода второстепенных понятий, таких, как: молодежь как социальная группа; идентичность как базовая научная категория рассматриваемого понятия; социальная идентичность как интегративная система личности; религия и религиозность как совокупность религиозных свойств сознания, поведения, отношений.

При формировании религиозной идентичности молодежи социальная идентичность проявляется в переживании сопричастности и единения с группой, с которой он имеет одни религиозные ценности и установки, систему религиозных норм и ориентаций, переживает религиозную картину

мира, разделяет систему смыслов и символов данной религии.

В соответствии с этим можно говорить, что данный уровень идентичности обуславливается последовательностью событий межличностных и групповых взаимодействий религиозной общности, посредством реализации нормативно-ценностной базы религии и религиозных практик.

Эта событийная последовательность формирует соответствующую последовательность эмоционально-чувственных переживаний и опыта взаимодействия со сферой сакрального, систему самовосприятия верующего в соответствии с заданными религиозными образами человека.

Личностная идентичность проявляется в совокупности переживаний верующего, которые раскрывают внутреннее значение религии для его жизни и социальной жизнедеятельности, это система отношений качеств, характеристик, действий и поступков верующего с нормативно-ценностной базой религии, а также с совокупностью ожиданий и оценок со стороны его значимого религиозного окружения. Все это в итоге обуславливает личностный уровень функционирования религиозного самосознания, его структуру и динамику.

Другими словами, личностная идентичность верующего – это индивидуализируемое, перенесенное на личностный план социальное бытие, для религиозного мировоззрения опосредованное отношениями с сакральной (трансцендентной) реальностью.

Субъектная идентичность (экзистенциальный уровень религиозной идентичности) – это совокупность переживаний верующего на уровне непосредственного религиозного опыта взаимодействия с сакральной реальностью. Здесь религиозные переживания, переживания отношений с религиозными персонажами раскрывают непосредственную связь данного конкретного человека со смыслом его жизни. Они предстают как столкновение человека с предельными аспектами его существования, к которым следует отнести и столкновение с сакральным и потусторонним.

Этот уровень идентичности можно образно обозначить как место, где человек остается наедине с самим собой, со своим внутренним миром, сокровенными, глубинными переживаниями: место или сферу, имеющие отношение к предполагаемой духовной целостности человека.

Религиозная идентичность является частью социальной идентичности молодежи, может раз-

виваться как вовне, в сторону коммуникаций с обществом, так и внутрь – в сторону обретения индивидуального мистического опыта. И тот, и другой векторы развития несут и отражают гражданскую позицию, реализуемую в общественном взаимодействии. Религиозная идентичность молодежи складывается на индивидуально личностном уровне и социальном, структурно представляет собой «поле социального».

Анализ научной литературы показывает, что религиозная идентичность молодежи является частью общей идентичности и представляется в двух аспектах:

1) как теоретический конструкт, способ репрезентации и идеализации объекта исследования; 2) как понятие, близкое понятию самосознание, самоотождествление индивида с той или иной религией через осознание того, что он разделяет вероучение, культ и организационные формы данной религии.

Анализ религиозной ситуации показывает, что религиозность молодых казахстанцев возрастает не только за счет естественной потребности в духовном самоопределении, но и за счет активной деятельности псевдорелигиозных организаций. Активное распространение идей экстремизма среди молодежи детерминировано именно факторами социально-экономического характера, так как сегодня часть молодежи не может в полной мере реализовать свой ресурсный потенциал, отсюда растерянность, апатия, пессимизм. К сожалению, неразвитость нашего национального самосознания, правовой, политической нигилизм и отсутствие религиозной грамотности облегчает мобилизацию больших масс молодых людей именно под религиозными лозунгами.

Исходя из актуальности данной темы, мы провели прикладное эмпирическое исследование религиозных ориентаций студенческой молодежи, обучающейся в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. В качестве объекта исследования выступили студенты 2-3-х курсов юридического факультета и факультета философии и политологии.

Выбор данной социальной группой обусловлен был тем, что студенческая молодежь, находящаяся в основном в возрастных пределах от 17 до 23 лет, характеризуется высокой жизненной активностью, подвижностью и восприимчивостью, быстротой освоения окружающей действительности.

Отмечая особенности студенческого возраста и его роли в формировании ценностного сознания,

российский ученый М.Я. Виленский подчеркивает: «студенты проходят обучение в том возрасте, когда процесс ценностного самоопределения личности на мировоззренческом уровне не завершен. В этом возрасте ценностные представления личности подвержены частым колебаниям, изменениям, не наделены законченным личностным смыслом, не имеют прочной мировоззренческой основы, поэтому необходимым условием образовательно-воспитательного процесса в вузе выступает формирование у студентов мировоззренческих ценностных структур самосознания. Ведущая роль принадлежит активному, свободному, творческому самоосуществлению жизнедеятельности, утверждению в ней гуманистических ценностей».

Процесс жизненного самоопределения включает ситуации выбора, в которых особую роль играют ценностные ориентации и конкретные мотивы, формирующиеся на их основе. Стержнем самоопределения является формирование ценностных оснований для самостоятельного и ответственного выбора. Эти стороны – продукт довольно сложных исканий, обнажающий свою значимость особенно в кризисных ситуациях жизни развития личности студента.

С учетом специфики возрастных особенностей студенчества, вступлением их в возраст социальной зрелости, потребность в самоопределении ведет их к интенсивному поиску своих групп в обществе, к определению и распознаванию собственных интересов.

Современный континент казахстанского студенчества – то поколение, чья социализация происходит в атмосфере смешения культур, религиозных предпочтений и изменения нравственных акцентов. В высших учебных заведениях встречаются представители разнообразных религиозных групп, и вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Под воздействием этих контактов у многих студентов закрепляются стереотипы поведения, которые они пронесут через всю взрослую жизнь, так как к периоду окончания вуза молодых завершается процесс социальной стереотипизации.

Поэтому в целом студенческий возраст является решающим периодом развития мировосприятия, религиозных ориентаций. Определяющим моментом при выборе объекта исследования для нас явилось то, что в силу своих психологических особенностей, обостренного восприятия социальной несправедливости, наличия протестного по-

тенциала студенческая молодежь легко может стать средством в руках искушенных политиков и национальных и религиозных радикалов, встать в открытую конфронтацию.

Студенческая молодежь, находясь в ситуации жизненного самоопределения, не обладая четкими социальными ориентирами, является наиболее уязвимой социальной группой для воздействия всех как положительных, так и отрицательных процессов, происходящих в современном обществе [8].

Также необходимо учитывать тот факт, что современная казахстанская молодежь проявляет больший интерес к религии, чем старшее поколение, воспитанное в условиях господства советского атеизма. Также по данным исследования организации «Стратфор», экстремизм стал сегодня романтизироваться среди казахстанской молодежи.

Для проведения эмпирического исследования нами был разработан специальный методический инструментарий, включавший 3 методики: «Методика 20 определений» М. Куна и Т. Макпартленда, которая была нами модифицирована с целью проведения экспресс-диагностики, модифицированная «Анкета религиозных ориентаций» И.М. Богдановской и «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса, направленная на выявление внутреннего и внешнего компонента религиозности. Исследование проходило в три этапа.

Проведенное на первом этапе исследование по методике «Методика 20 определений» М. Куна и Т. Макпартленда и анализ его результатов показал, что из 100 испытуемых студентов религиозную идентичность отметили лишь 5 человек, из них 2 студента юридического факультета и 3 студента отделения психологии. Идентификация при этом была выражена словами «мусульманка», «мусульманин» и «верующий».

С помощью этой методики также были выявлены специфические характеристики исследуемых выборки относительно таких идентификационных характеристик, как гендерная и этническо-региональная идентичность, перспективное и коммуникативное «Я», профессиональная перспектива.

Так, для испытуемых студентов юридического факультета наиболее характерными оказались перспективное профессиональное «Я» и этническо-региональная идентичность, которые были выражены в таких ответах: «Я – гражданин (ка) РК», «Я – будущий юрист (адвокат, судья и т.п.)».

Кроме того, у студентов юридического факультета были обнаружены характерные для казахского

этнуса идентичности, такие как, этническо-региональная идентичность, локальная (местная) идентичность, выраженные ответами: «Я – продолжатель рода», «Я – потомок кочевников», «Я – представитель казахской национальности» и т.п.

Таким образом, результаты проведенного на

первом этапе исследования получили отражение на рисунке 1.

Как показано на данном рисунке, преобладающим видом вероисповедания исследуемой студенческой молодежи является ислам (68%). На наш взгляд, это обусловлено этнической составляющей

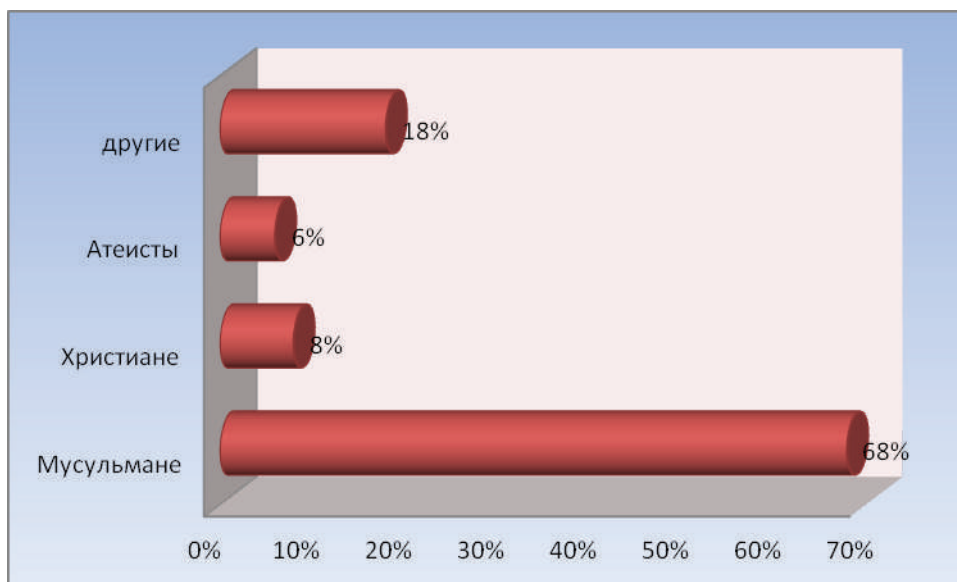

Рисунок 1 – Основные виды вероисповедания студентов

выборки: 75% исследуемой молодежи составили представители казахского этноса. Как мы видим, большинство казахов считают себя мусульманами, исходя из своей этнической принадлежности, и считают себя мусульманами по факту самого рождения.

Затем по процентным соотношениям стоят «другие» вероисповедания, под которыми испытуемые отмечали такие виды вероисповедания, как буддизм, протестантизм, иудаизм и др. Также в эту категорию были отнесены такие ответы, как «Верю в Бога, но не отношу себя определенной религии», «Мировую». Следовательно, не все испытуемые студенты, а их оказалось 24%, стремятся отнести себя к определенной религии, для них важна вера сама по себе. 8% опрошенных студентов отметили христианство. Как показало исследование, это были представители русского этноса, которые, как и казахи, считают себя христианами по факту своего рождения.

Как показано на рисунке, всего 6% отнесли себя к атеистам.

На втором этапе нашего эмпирического исследования, проведенного среди тех же студентов 2-3

курсов юридического факультета и отделения психологии, было проведено анкетирование с использованием модифицированной методики «Анкета религиозных ориентаций», созданной И.М. Богдановской.

Анализ ответов на вопрос анкеты «Верующих сегодня становится больше, как бы Вы оценили это явление?» представлен на рисунке 2.

Как показал анализ полученных результатов исследования, по мнению большинства испытуемых студентов (28%), рост числа верующих обусловлен поиском идеала и заполнением духовной пустоты. На втором месте по числу выбранных (16%) ответов был отмечен пункт «теперь так принято». Под пунктом «другое» 15% испытуемых отметили, что рост числа верующих является «модой среди молодежи». 13% опрошенной молодежи оценивают рост верующих возвратом к истинной вере. 6% выборки отметили пункты: «политическая игра» и «раскаяние». Таким образом, можно сделать вывод, что отношение к росту числа верующих в стране в целом является позитивным.

Анализ результатов ответов студентов на вопрос анкеты «Считаете ли Вы себя верующим че-

Рисунок 2 – Отношение студентов к росту числа верующих в стране

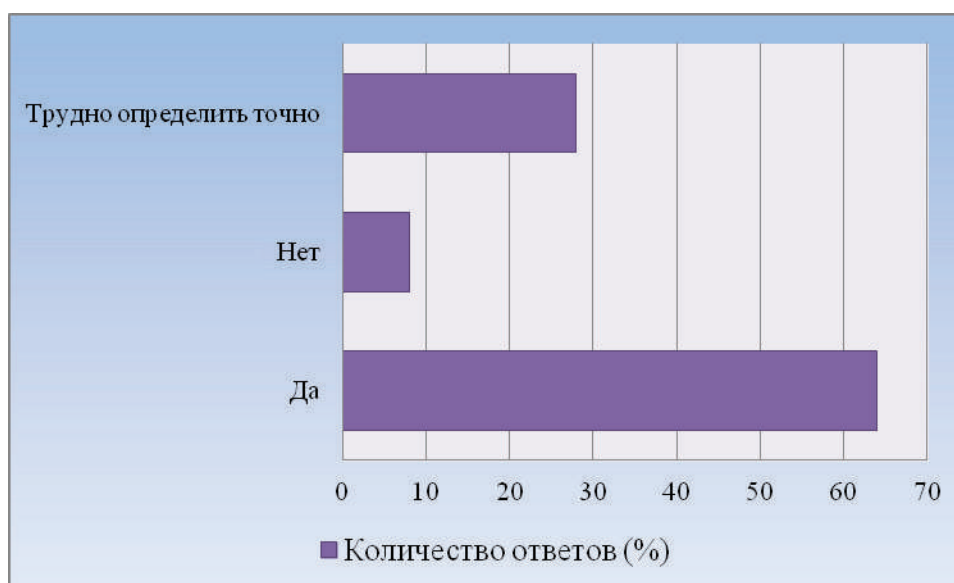

Рисунок 3 – Самоидентификация с верующими

ловеком?» приведен на рисунке 3.

Систематизация и анализ полученных данных показал, что большинство опрошенной студенческой молодежи (40%) редко соблюдают предписанные религией обряды и ритуалы; 25% опрошенных отметили пункт «иногда», 20% студентов ответили, что «никогда», и наименьший – «часто». Проведенный сравнительный анализ данных рисунков 3 и 4 показал, что на 64% студентов, считающих себя верующими, лишь 40% из них редко соблюдают религиозные обряды и ритуалы.

На вопрос «Отмечаете ли Вы религиозные праздники?» испытуемые студенты отметили, что 54% из них отмечают религиозные праздники, принятые в семье. Чуть меньше испытуемых (38%) отмечают самые распространенные религиозные праздники. И всего 8% опрошенных отмечают большинство, предписанных религией праздников (рисунок 5).

Анализ и систематизация ответов студентов на вопрос «Как часто Вы посещаете места религиозного богослужения (церковь, мечеть, синагога, костел,

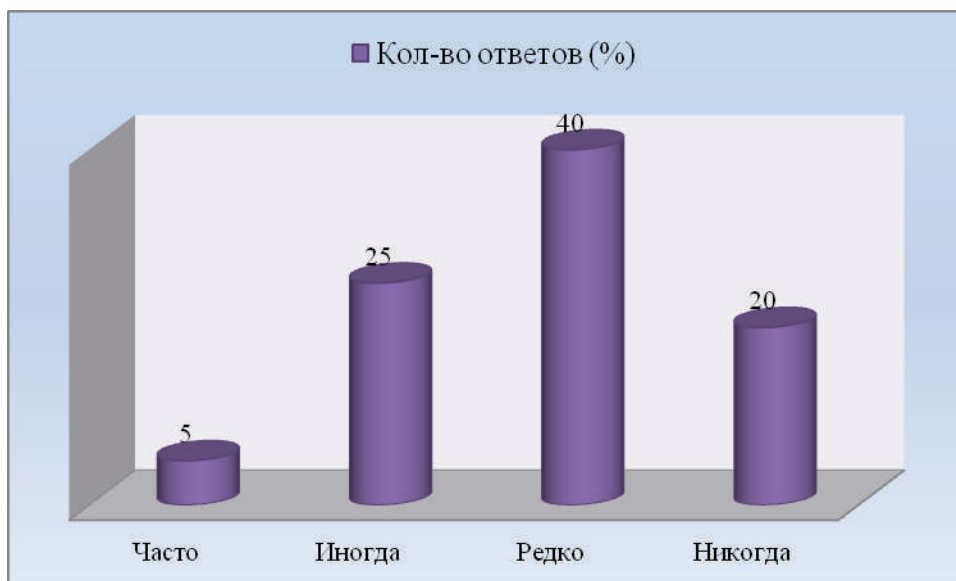

Рисунок 4 – Соблюдение религиозных обрядов, %

буддийский храм и т.д.)?» приведены на рисунке 6. Как видим, всего 5% опрошенных часто посещают места религиозного богослужения; иногда – 60%; 20% испытуемых посещают места религиозного богослужения редко; 15% студентов не посещали мест религиозного богослужения никогда.

На открытый вопрос: «В каких ситуациях Вы прибегаете к молитве?» опрошенные студенты дали следующие ответы (ответы даны по частоте встречаемости):

1) в сложных жизненных ситуациях, касательно проблем со здоровьем, на работе;

- 2) в трудных безвыходных ситуациях;
- 3) в случаях угрозы риска для жизни;
- 4) при радостных событиях в знак благодарности к Богу;
- 5) в состоянии духовного поиска.

На вопрос «Дайте определение понятию «верующий человек – это» опрошенная молодежь дала следующие ответы (ответы даны по частоте встречаемости):

- 1) человек, в сердце которого живет Бог;
- 2) Человек, ищущий себя;
- 3) Человек чистый душой;

Рисунок 5 – Количество студентов, отмечающих религиозные праздники

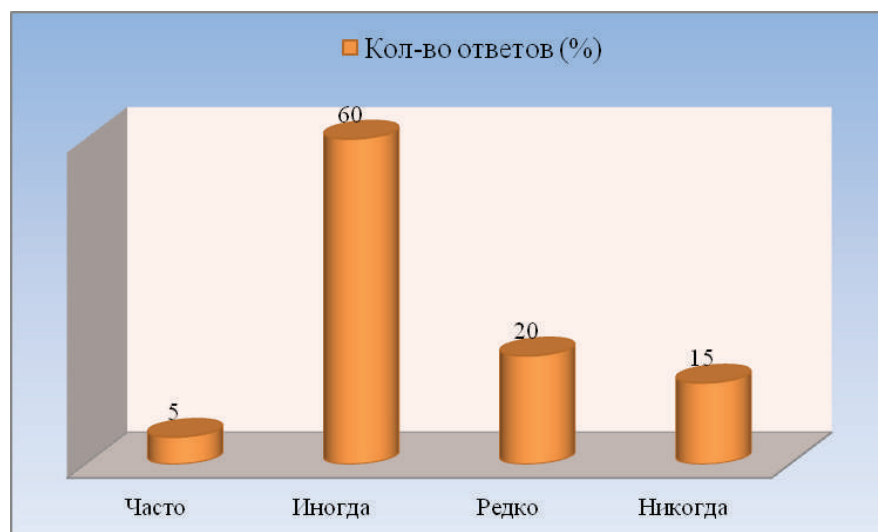

Рисунок 6 – Посещение мест религиозного богослужения

4) Благодарный человек;

5) Человек, который боится наказания Высшей силы.

На третьем этапе эмпирического исследования религиозной идентичности молодежи в постсоветском Казахстане нами была использована методика «Шкала религиозной ориентации». Анализ полученных результатов показал следующие показатели выраженности религиозности (рисунок 7).

Как видно из рисунка 7, у большинства испытуемых студентов (79%) выражена последовательная внешняя религиозность, последовательная внутренняя религиозность вообще не характерна для них (0%); 11% опрошенных близки к нерелигиоз-

ным; 8% близки к непоследовательно религиозным. Что касается нерелигиозных и непоследовательно религиозных, то, как показало исследование, они составляют всего 1% опрошенных.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтвердило, что проблема религиозной идентичности у молодежи в постсоветском Казахстане приобретает особую актуальность. Анализ и систематизация полученных на трех этапах результатов исследования, проведенного с помощью методического инструментария – шкалы религиозной ориентации, анкеты религиозных ориентаций, показал противоречивость религиозных ориентаций современной казахстанской молодежи.

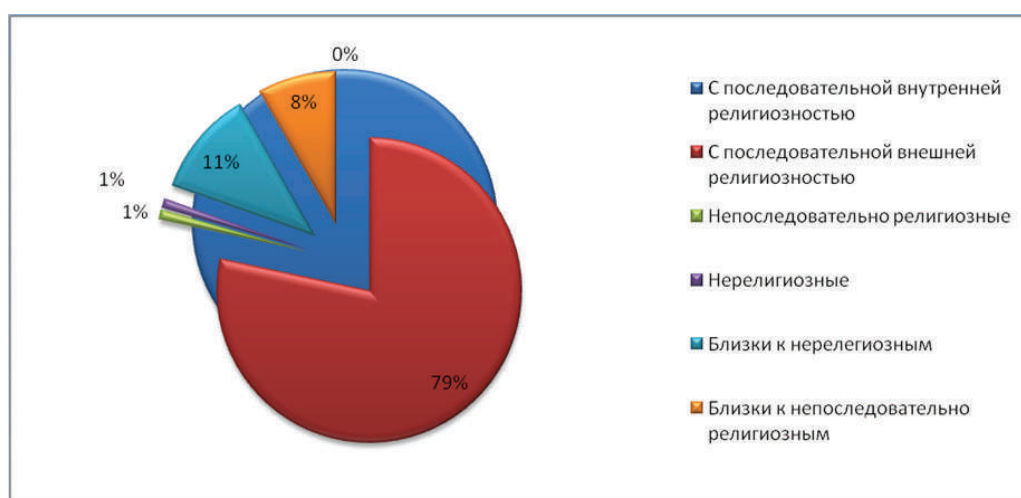

Рисунок 7 – Выраженность религиозной ориентации

Литература

- 1 <http://www.kakprosto.ru/kak-244478-kak-proshel-iv-sezd-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiiv-kazahstane>.
- 2 Валиханов Ч. Следы шаманства и киргизов // Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата: Казахская энциклопедия, 1985. – Т.5. – С. 239
- 3 Валиханов Ч. Двоеверие в степи // Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата: Казахская энциклопедия, 1985. – Т.5. – С. 239
- 4 Эриксон Е. Идентичность: юность и кризис. – М., 2010.
- 5 Религиоведение. Этнический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – С. 863
- 6 Рыжова С.В. Русское самосознание и этничность в православном дискурсе 90-х гг.: толерантность и экстремизм // Религия и идентичность в России. – М.: Восточная литература, 2003.
- 7 Минченко Т.П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире. – М.: Научная редакция “Философия, социология, политология”, – 2008. – С. 99-101
- 8 Leuba J. The Psychological Study of Religion: Its Origin, Its Function, Its Future. – N. Y.: Macmillan, 1912.

References

- 1 <http://www.kakprosto.ru/kak-244478-kak-proshel-iv-sezd-liderov-mirovyh-i-tradicionnyh-religiiv-kazahstane>.
- 2 Valikhanov Ch. Sledy shamanstva u kirgizov // sobr.soch. v 5-ti tomakh. – Alma-Ata: Kaz.entsiklopediya, 1985. – T.5. – S. 239
- 3 Valikhanov Ch. Dvoeverie v stepi // sobr. soch. v 5-ti tomakh. – Alma-Ata: Kaz. entsiklopediya, 1985. – T.5. – S. 239
- 4 Ericson E. Identichnost': yunost' i krizis. – M., 2010.
- 5 Religiovedenie. Entsiklopedicheskii slovar'. – M.: Akademicheskii proekt, 2006. - S. 863
- 6 Ryzhova S.V. Russkoe samoosoznanie i etnichnost' v pravoslavnom diskurse 90-kh gg.: tolerantnost' i ekstremizm // Religiya i identichnost' v Rossii. – M.: Vostochnaya literatura, 2003.
- 7 Minchenko T.P. K voprosu ob opredelenii religioznoi identichnosti v sovremennom mire. – M.: Nauchnaya redaktsiya “Filosofiya, sotsiologiya, politologiya”, – 2008. – S. 99-101.
- 8 Leuba J. The Psychological Study of Religion: Its Origin, Its Function, Its Future. – N. Y.: Macmillan, 1912.